Устойчивость государственной системы в условиях цифровой трансформации

УДК 316.422 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-13-22>

Получено 22.04.2021 Доработано после рецензирования 31.05.2021 Принято 10.06.2021

Корнилович Владимир Адамович

Д-р социол. наук, проф., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1789-4691>

e-mail: graf_kornilovich@mail.ru

Арамян Каринэ Арменовна

Канд. истор. наук, доц., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9729-0451>

e-mail: aramyan.ka@gmail.com

Милехин Андрей Владимирович

Д-р социол. наук, проф., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0580-2382>

e-mail: pozdnyakova.i@mile.ru

Миронов Анатолий Васильевич

Д-р социол. наук, проф., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2550-8914>

e-mail: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Цифровая трансформация структурных компонентов государственной системы формирует новые социально-организационные формы и практики политического взаимодействия. Трансформационный процесс основан на диалектическом преодолении существующих элементов старого порядка, выработке новых целей и формировании новых специфических способов их достижения. В результате цифровой трансформации структурных компонентов государственной системы формируются новые социально-организационные формы и практики политического взаимодействия. На наших глазах разворачивается переход изначально сетевых социальных образований в политические офлайн-процессы, в обществе появляются новые ресурсы власти и механизмы влияния на политическую организацию в целом. Эти процессы относятся к социальной самоорганизации и характерны для адаптационного алгоритма социальных изменений. При этом изменения системных параметров не нарушают контуров существующей государственной системы. Однако в условиях намеренного стимулирования органами власти цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества более ярко проявляется ограниченность способности политической системы и государства в обеспечении управляемости социальных и политических процессов.

В статье рассмотрен процесс деформации государственной системы, вызванный цифровизацией общественных отношений, проанализированы изменения теоретических моделей объяснения социальной реальности и связанные с ними изменения в организации политической системы и политических практик.

Отмечен многосоставной характер воздействия мировой ИКТ-парадигмы на сферу публичного управления конкретного государства. В эпоху многообразия транслируемой информации, господства массмедиа и социальных сетей публика становится массой/толпой и объектом манипуляции. Влияние информационно-коммуникационных технологий на функционирование общества проявляется в поддержании разрыва между формальными и неформальными институтами, интенсивном внедрении инноваций, запуске новых механизмов социального неравенства и тому подобном, в результате чего нарушается целостность социальной системы. Риск утраты управляемости общественных процессов возрастает в связи с тем, что рекомендации для органов власти по цифровой трансформации, а также большинство научных публикаций по теме цифровизации государственного управления не содержат критической оценки самой ИКТ-парадигмы и сформированных на ее основе концепций, понятий и практик.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, политические процессы, социальные институты, умная толпа, публика, сетевизация, государственная система, публичные ценности

Для цитирования

Корнилович В.А., Арамян К.А., Милехин А.В., Миронов А.В. Устойчивость государственной системы в условиях цифровой трансформации // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 2. С. 13–22.

© Корнилович В.А., Арамян К.А., Милехин А.В., Миронов А.В., 2021. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Sustainability of the state system in the context of digital transformation

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-13-22>

Received 22.04.2021 Revised 31.05.2021 Accepted 10.06.2021

Vladimir A. Kornilovich

Dr. Sci. (Soc.), Prof., State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1789-4691>

E-mail: graf_kornilovich@mail.ru

Karine A. Aramyan

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9729-0451>

E-mail: aramyan.ka@gmail.com

Andrey V. Milekhin

Dr. Sci. (Soc.), Prof., State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0580-2382>

E-mail: pozdneyakova.i@mile.ru

Anatoly V. Mironov

Dr. Sci. (Soc.), Prof., State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2550-8914>

E-mail: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

ABSTRACT

The digital transformation of the structural components of the state system forms new socio-organizational forms and practices of political interaction. The transformation process is based on the dialectical overcoming of existing elements of the old order, the development of new goals and the formation of new specific ways to achieve them. As a result of the digital transformation of the structural components of the state system, new socio-organizational forms and practices of political interaction are being formed. Before our eyes, the transition of initially networked social formations into political offline processes is unfolding, new power resources and mechanisms of influence on the political organization as a whole are emerging in society. These processes relate to social self-organization and are characteristic of the adaptive algorithm of social changes. At the same time, changes in system parameters do not violate the contours of the existing state system. However, in the conditions of deliberate stimulation by the authorities of the digital transformation of all spheres of society's life, the limited ability of the political system and the state to ensure the manageability of social and political processes is more clearly manifested.

The article considers the process of deformation of the state system caused by the digitalization of public relations, analyses changes

in theoretical models of explaining social reality and related changes in the organization of the political system and political practices.

The multi-component nature of the impact of the global ICT paradigm on the sphere of public administration of a particular state is noted. In the era of the diversity of broadcast information, the dominance of the mass media and social networks, the public becomes a mass / crowd and an object of manipulation. The impact of information and communication technologies on the functioning of society is manifested in maintaining the gap between formal and informal institutions, intensive introduction of innovations, launching new mechanisms of social inequality, and the like, as a result, the integrity of the social system is violated. The risk of loss of manageability of social processes increases due to the fact that the recommendations for authorities on digital transformation, as well as most scientific publications on the topic of digitalization of public administration do not contain a critical assessment of the ICT paradigm itself and the concepts, concepts and practices formed on its basis.

Keywords

Digital transformation, political processes, social institutions, smart crowd, public, networking, state system, public values

For citation

Kornilovich V.A., Aramyan K.A., Milekhin A.V., Mironov A.V. Sustainability of the state system in the context of digital transformation. *Digital sociology*, vol. 4, no. 2, pp. 13–22. DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-13-22>

© Kornilovich V.A., Aramyan K.A., Milekhin A.V., Mironov A.V., 2021. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Трансформационный процесс основан на диалектическом преодолении существующих элементов старого порядка, выработке новых целей и формировании новых специфических способов их достижения. Это процесс самоорганизации, характерный для адаптационного алгоритма социальных изменений. Изменения системных параметров не нарушают контуров целостной системы, а лишь отражают долговременные тенденции – рост количественных и качественных изменений в отдельных элементах структуры государственной системы. В условиях намеренного стимулирования органами власти цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества начинает более ярко проявляться ограниченность способности политической системы и государства в обеспечении управляемости социальных и политических процессов.

Цифровая трансформация структурных компонентов государственной системы формирует новые социально-организационные формы и практики политического взаимодействия. Разворачивающийся на наших глазах переход изначальное сетевых/цифровых институтов в политические офлайн-процессы [Володенков, 2019а; 2019б] указывает на появление в обществе новых ресурсов власти и осуществления влияния на политическую организацию в целом. Смысловое содержание высокотехнологического цифрового ресурса и новой политической силы выражает идея «прямой демократии», потенциально обеспечивающая массовую вовлеченность граждан в различные политические и социальные процессы посредством использования специально созданных онлайн-платформ^{1, 2, 3, 4}. Потенциальность ресурса в организации политического и социального участия определяется, с одной стороны, охватом интернет-аудитории, которая в Российской Федерации составляет 79 % населения, по данным Mediascope WEB-Index⁵. С другой – влиянием информационного потока на человеческое сознание и поведение (концепция социальной физики А. Пенгленда, теория подталкивания Р. Талера и К. Санстейна, пятифакторная модель Г. Олшпорта

и Р. Кэттела и т.п.). В данном контексте информация рассматривается не как сигнал или смысл сообщения, а как причина и технология подталкивания человека к совершению каких-либо действий (прежде всего, надж (от англ. nudge – толкнуть локтем, подтолкнуть, навести на мысль)).

Таким образом, глубина вопроса цифровой трансформации государственной системы в большей степени связана не с фиксацией и обсуждением наблюдаемых социальных фактов распространения ИТ в общественной жизни, а проработкой фундаментальных проблем управляемости общественных процессов, социальной физики, мимикрирующих ИКТ.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большинство научных публикаций по теме цифровизации государственного управления не содержит критической оценки воздействия ИКТ на сферу публичного управления, а лишь демонстрирует положительные примеры из практики [Al-Emadi, Anouze, 2018; Ashaye, Irani, 2019; Baptista et al., 2021; Cinderby et al., 2021; Cegarra-Navarro et al., 2012]. Тем не менее, характер воздействия является глубинным, многогранным и имеет отрицательные эффекты в части сохранения целостности общественной системы.

Природу социальной реальности объяснил один из основателей французской социологии и автор субъективно-психологического направления в западной социологии Г. Тард, определив свойства общественно значимых (публичных) ценностей через свойства их носителя – социума (публики) [Тард, 1893; 1899а; 1899б; 1903].

Немецкий социолог Ю. Хабермас, анализируя трансформацию западных массовых обществ и движений, обращает внимание на упадок традиции в гражданской публичной сфере. Современный американский социолог Г. Рейнгольд, представляя анализ культурных, социальных и политических импликаций в медиасферу современности, таких как Интернет, мобильная связь, виртуальные сообщества, сумел предсказать и описать смартфон (умную толпу) – новые сообщества социальных сетей (группы), информационное пространство, возникающее благодаря использованию современных технических средств [Rheingold, 2002; 2012]. Р. Спирс и М. Леа уже в 1994 г. отмечают скрытую силу или способность к мимикрии компьютерных коммуникаций [Spears, Lea, 1994]. Изменение роли интернет-медиа в рационализации общественных отношений проявляется в том, что они стали использоваться в качестве генератора панических, агрессивных, протестных настроений и организатора действий толпы.

Испанский социолог М. Кастельс, автор теории развития города и нового понятия «пространство потоков», представляет расширенный анализ свойств

¹ Официальный сайт Чешской пиратской партии. Режим доступа: <https://www.pirati.cz/> (дата обращения: 30.03.2021).

² Официальный сайт блокчейн-партии «Флюкс». Режим доступа: <https://voteflux.org/> (дата обращения: 30.03.2021).

³ Серавин А., Соколова Е. (2019). Современные технологии в электоральных процессах // АНО ЭИСИ. Режим доступа: <http://eisc.ru/upload/iblock/a7b/a7bdf841b6d38a360856703f6ab41fb6.pdf> (дата обращения: 30.03.2021).

⁴ Галанина А. (2020). ITank-партия. World of Tanks пойдет на Госдуму // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4215517> (дата обращения: 30.03.2021).

⁵ Mediascope WEB-Index (2021). Аудитория интернета в России. Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/> (дата обращения: 30.03.2021).

и характера новой социальной структуры – сетевого общества, глобальной «информациональной» экономики, стратегий позитивных изменений, прежде всего, технологической и образовательной [Castells, 2010].

Расширенный анализ причин отсутствия широких социальных связей и ущемленного социального положения представлен в работах Ж.Т. Тощенко [Тощенко, 2018; 2019]. С.А. Кравченко описывает характер социальных трансформаций через динамику центровых мобильностей, возникающих вследствие использования цифровых технологий и делокализации человеческих связей [Кравченко, 2019].

Социальная мобильность, подвижность при широком распространении ИТ связывается с увеличением скорости перемещения в символическом или сетевом пространстве и проницаемости любых устоявшихся социальных границ, задаваемых нормативно-ценностным конструктом конкретного общества. Дж. Ло показывает характер изменения самой природы объектов, циркулирующих в пространстве, и вводит специальное понятие потокового объекта (от англ. fluid – жидкость, текучая среда, изменчивый, гибкий) [Ло, 2006].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследовательский вопрос заключается в выявлении деформаций в функционировании государственной системы, вызванных цифровизацией общественных отношений. Логика исследования состоит в последовательном анализе изменения теоретических моделей объяснения социальной реальности и связанных с ними социальных фактов, свидетельствующих о происходящих трансформациях в организации политической системы и политических практик. В процессе исследования были использованы методы анализа и реконструкции связей теоретических моделей и практик.

МАТЕРИАЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«ПУБЛИКА» VS «УМНАЯ ТОЛПА»

Заложенное Г. Тардом в описание и объяснение социальной реальности представление об определяющем влиянии индивида на общество дает основание для определения общественно значимых ценностей как публичных, исходя из свойств их носителя – публики [Тард, 1899a; 1899b]. Публика противопоставляется массе, толпе и рассматривается как способность выделяемой социальной целостности к критическому восприятию информации, выработке самостоятельных суждений и вовлеченность в процессы политической коммуникации. Обозначая исходные условия формирования публики – возникновение книгопечатания,

развитие средств массовой коммуникации и повышение образованности граждан, – Ю. Хабермас указывает на обратный процесс: с развитием средств массовой коммуникации публика начинает утрачивать свойства, отличающие ее от массы.

Термин «умная толпа», предложенный Г. Рейнгольдом [Rheingold, 2002], характеризует одно из свойств массы – способность к социальной самоорганизации при использовании информационно-коммуникационных технологий. Отстаивание гражданами собственного мнения с использованием сетевой формы горизонтальных связей и коммуникации способно привести к оформлению новых социально-организационных форм политической активности в онлайн-среде и в офлайн-пространстве [Rheingold, 2012]. К таковым следует отнести: политические флешмобы, политические голограммы, виртуальные митинги.

По нашему мнению, эвфемизм «умная толпа» вуалирует более важные процессы, происходящие в обществе: переход публики в состояние толпы/массы и институционализацию нового актора, обладающего мощным ИТ-ресурсом для осуществления власти и управления.

Изменение статуса публики в политической коммуникации, а, соответственно, и присущих ей культурных и этических императивов, потребовало научного обоснования новых концепций, объясняющих уже произошедшие изменения. Примером служит появление концепции Public value management⁶, где идентификация и производство публичных ценностей переходит из числа научных проблем в практическую плоскость, – организация публичной сферы.

Проявление данных процессов в современном политическом дискурсе и политической практике демонстрирует множество социальных фактов.

Манифест новой политической силы «Никто не может знать лучше миллионов заинтересованных людей, что именно в нашей жизни нужно изменить»⁷ в некоторой части совпадает с политикой цифровизации государственного и муниципального управления (ИТ-ресурс активно инкорпорируется в систему государственных и муниципальных услуг, а также в организации взаимодействия органов власти и населения, например, сервисы «Активный гражданин»⁸, «Добродел»⁹, «Российская общественная

⁶ Эйдман И. (2009). Политические социальные сети: «спам» или ключ к победе? // LiveJournal. Режим доступа: <http://igeid.livejournal.com/38647.html> (дата обращения: 30.03.2021).

⁷ Официальный сайт Партии прямой демократии. Режим доступа: <https://digitaldem.ru/party> (дата обращения: 30.03.2021).

⁸ Официальный сайт проекта «Активный гражданин». Режим доступа: <https://ag.mos.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

⁹ Официальный портал правительства Московской области «Добродел». Режим доступа: <https://dobrodel.mosreg.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).

инициатива»¹⁰, Федеральный портал проектов нормативных правовых актов¹¹) и характеризует свойства социального субъекта – масса / индивидуальное многообразие, и механизм формирования субъективного фактора в осуществлении функций политической власти и управления – спонтанные социальные процессы (социальная самоорганизация) [Корнилович, 2020].

В реформировании системы государственного управления, в части оказания государственных услуг в цифровом формате, в выходе органов власти и политических партий на прямое взаимодействие с гражданами страны улавливается тенденция в замещении содержания понятия «публика» на простое указание субъекта политической коммуникации, к каковым относятся: социальные группы, народ, граждане. Характер трансформации обусловлен приоритетом демократического развития страны и сопровождается созданием необходимых условий, инфраструктуры, процедур и форм социального участия (электронное голосование, открытые данные органов власти, публичное обсуждение проектов решений органов власти, активный гражданин, российская общественная инициатива и т.д.). Возникает вопрос: какие свойства приобретает масса людей как субъект политической коммуникации, предпочитающий интеракции через электронные медиа и перманентно присутствующий в виртуальном пространстве.

СВОЙСТВА ЦИФРОВОЙ ТОЛПЫ

«Новая среда», сформировавшаяся в процессе информатизации общества, наряду с положительными эффектами – расширение коммуникативных возможностей для массовой аудитории, возможностей для социального участия (связь глобального и локального в режиме реального времени, охват участников взаимодействия), – имеет побочные эффекты.

На сжатие восприятия общественных проблем (ограничено кругом общения); преобладание пассивных форм существования, которые не ориентированы на развитие пассионарности и общественно значимые преобразования, указывает М. Кастельс [Castells, 2010]. Одна из гипотез Р. Коллинза состоит в том, что люди, отдающие предпочтение онлайн-медиа и интеракциям в онлайн, обладают малым культурным и социальным капиталом. В терминах рынка интеракций он определяет наличие различного объема культурного капитала и эмоций у разных социальных групп, который они могут предложить на рынке интеракций, и различные возможности доступа друг к другу [Collins, 2004].

¹⁰ Российская общественная инициатива. Режим доступа: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).

¹¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов РФ. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).

Фактами ущемленного социального положения (отсутствие широких социальных связей), низкого уровня или качества полученного образования, отсутствия опыта работы Ж.Т. Тощенко объясняет появление в социальной структуре своеобразной группы «NEET-молодежь» (от англ. Not in Employment, Education or Training) [Тощенко, 2018]. Описание характера социальных трансформаций С.А. Кравченко дополняет развитием центробежных мобильностей, основанных на цифровых технологиях и децентрализации человеческих связей, которое идет вне национальных обществ [Кравченко, 2018]. По нашему мнению, эти тенденции оказывают прямое влияние на способность органов власти к обеспечению управляемости внутренних социально-экономических, социокультурных, технологических процессов и открывает дополнительные возможности для внешнего вмешательства во внутренние политические процессы страны.

Таким образом, свойства массы/толпы, в отличие от публики, проявляются, по мнению того же Г. Тарда, в форме аморфного образования, в доминировании эмоций, стереотипности мышления, интеллектуальной пассивности, чем и объясняется подверженность масс манипулятивному воздействию. Тенденциозность общественных трансформаций проявляется во фрагментации социума, в индивидуализированных формах существования, пассивных по своей сути.

Широкое распространение в государственном управлении России ИКТ-парадигмы и целенаправленное формирование органами власти разного рода информационно-коммуникационных систем (ситуационные центры органов власти, центры управления регионом, координационный центр Правительства России) в качестве инфраструктуры оказания государственных услуг и политической коммуникации способствуют закреплению именно данных свойств у основной массы граждан страны, проявляемых в процессе взаимодействия общества и государства. Таким способом политическая коммуникация и субъектность замещается на регулирование/управление и объект манипулирования.

В свою очередь, сведение политической практики к результату управленческого воздействия, а не политического диалога, позволяет ставить вопрос о возможностях и степени влияния со стороны различных сильноресурсных групп (по Т.И. Заславской), доминирующего субъекта (по В.А. Корниловичу), обладающих новым ресурсом власти, на конструирование ценностных ориентаций социальных групп и моделей поведения граждан в политической сфере. Иными словами, устойчивость государственной системы или ее распад теперь попадают в зависимость от ценностей, осознаваемых групповых целей этих новых акторов.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В «УМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Обратим внимание на введенное Н. Луманом новое представление о взаимодействии социальной системы с внешней средой: «трансформация сигналов из внешней среды в информацию не может рассматриваться лишь как процесс воздействия окружающей среды на социальную систему». «Информация всегда является неожиданностью и не может быть внесена в систему из окружающей среды» [Луман, 2000]. Сказанное означает, что информация не может быть привнесена в систему, она должна быть выработана внутри. Воспринимающие подсистемы – органы власти, политические партии, – должны провести некоторую работу и встроить поступающую извне информацию в свою внутреннюю систему политических отношений и коммуникации. Неожиданность информации проявляется в силу наличия в обществе ожиданий, индивидуальных и коллективных интенций по отношению к будущему [Тихонов, Корнилович, 2016; Корнилович, 2020]. Органы власти, предъявляя обществу информацию в форме идеологем, прогнозов, концепций, законов, стратегий и проектов вводят новые причинно-следственные связи в общественные отношения, формируя тем самым свойства, масштаб, качество и объем социально-экономических и политических процессов. Внешняя информация определяет лишь изменение условий среды жизнедеятельности общественной системы.

Можно утверждать, что информация и коммуникация были фундаментальными источниками как самой власти, так и ее оппозиции, основой господства и подчинения, стабильности и социальных изменений в операционально замкнутых (оперативно замкнутых по Н. Луману) саморазвивающихся социальных системах, где входных или управляющих воздействий не может быть. Но интенсификация процессов цифровизации политической сферы и активное использование соответствующих инструментов привели к делокализации связей, к расширению доступа и распространению информации вне пределов национальных государств. При снятии границ производства и распространения информации через Интернет произошло перераспределение ресурса власти и появление новых акторов (в том числе внешних) в политической системе конкретного государства. Имеющиеся в их распоряжении технологии стимулирования действий индивида и конкретных социальных групп, а также демонстрации фантомов социальной самоорганизации граждан способны качественно преобразить политический ландшафт¹² и добиться запуска

новой политической функции, относящейся к плебисцитарной диктатуре. Логичным кажется вопрос: должны ли граждане встречаться лицом к лицу, чтобы ощутить солидарность¹³.

Таким образом, следствием цифровой трансформации стала деформация государственной системы в части организации, мобилизации общественной активности и политической коммуникации, обернувшись утратой для правящей группы части своей функции – производства информации. Это суждение верно и в том случае, если органы власти уже сами используют ИКТ в собственных целях или инкорпорировали в свою структуру новых акторов – держателей информационно-коммуникационного ресурса.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сегодня недостаточно рассматривать государственную систему и политические отношения в обществе на уровне отдельных звеньев властно-управленческой вертикали без учета особой роли в них организованных и спонтанных социальных процессов, явных и латентных процессов социального группообразования. Сделанные выше умозаключения и выводы получают подтверждение рядом социальных фактов в России и за рубежом.

1. Политический эксперимент по проведению цифрового голосования на выборах депутатов Московской городской Думы осенью 2019 г. показал недостаточность использования ресурса mos.ru для мобилизации избирателей. Массового вовлечения граждан в процесс голосования и социальной самоорганизации не произошло: из 11 000 человек, зарегистрировавшихся на платформе Правительства Москвы для электронного голосования, отдали свои голоса в день выборов 10 396 человек. В докладе Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по итогам эксперимента отмечается, что выраженный запрос на внедрение и качественное развитие электронного голосования сформирован в большей степени у молодежи¹⁴. Здесь мы возвращаемся к свойству субъекта политической коммуникации, предпочитающего интеракции через электронные медиа и перманентно присутствующего в виртуальном пространстве.

2. Российские ученые первыми создали несколько вакцин против COVID-19, что может служить основанием для национальной гордости. Массированная кампания по вакцинации населения, проходящая по всем официальным каналам СМИ и онлайн-медиа, по идее,

¹³ *Insikt Group* (2019). Beyond hybrid war: How China exploits social media to sway American opinion. Режим доступа: <https://go.recordedfuture.com/hubfs/reports/cta-2019-0306.pdf> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁴ ВЦИОМ (2019). Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/cifrovoe-golosovanie-v-rossii-pervye-eksperimenty-i-perspektivy> (дата обращения: 30.03.2021).

¹² Эйдман И. (2009). Политические социальные сети: «спам» или ключ к победе? // LiveJournal. Режим доступа: <http://igaid.livejournal.com/38647.html> (дата посещения: 30.03.2021).

должна породить направленные социальные процессы. Тем не менее, сводные данные по странам дают нам обратную картину (см. табл.)¹⁵. Доля вакцинированных в России по отношению к численности населения страны по состоянию на 27 апреля 2021 г. составляет 7,7 %. В феврале это отношение составляло 1,5 %.

Этот результат трактуется нами как выраженная в действии степень доверия населения к информации, транслируемой официальными лицами, СМИ и социальными сервисами Интернета. В таком случае следует говорить о проявлении дисфункции государственной системы в части способности правящих групп к производству информации, а информационно-коммуникационной инфраструктуры к организации политической коммуникации.

3. В ходе массовых протестных выступлений в Гонконге в 2019 г. западные эксперты смогли зафиксировать повышенную активность в использовании бот-аккаунтов прокитайской направленности¹⁶. Однако наращивание числа таких аккаунтов и достижение максимума в августе 2019 г. привело к снижению их эффективности до нуля. В период протестных акций эффективность указанного сервиса проявила себя лишь в случае стимулирования (надж) совершения единичного коллективного действия. Применение цифровых инструментов для решения организационных задач государства, поддержания устойчивости государственной системы имеет существенные ограничения.

¹⁵ Коммерсантъ (2021). Начались совместные испытания вакцины «Спутник V» с AstraZeneca. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4702487> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁶ Хачатуров А. (2019). Поколение цифрового протеста. Как Telegram поменял правила гражданского сопротивления в Гонконге: объясняет исследователь // Новая газета. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/26/82119-pokolenie-tsifrovogo-protesta> (дата обращения: 30.03.2021).

ВЫВОДЫ

В большинстве своем научные публикации по теме цифровизации государственного управления, по развитию цифровой экономики не содержат критической оценки ситуации. Тем не менее, воздействие ИКТ на сферу публичного управления носит многосоставной характер и проявляется в виде изменений на различных ее уровнях. Демонстрирует высокую степень адаптивности социума к цифровым новациям и одновременно пониженную готовность к отражению вызовов и рисков со стороны официальных властей.

Для современного общества эти вопросы сопряжены с конструированием новых надконституционных ценностей относительно формулы консолидации общества, значимых параметров публичной сферы, ее институциональной системы, нормативно-ценностного конструкта, регулирующего отношения в новых социально-политических и технологических условиях. ИКТ дают всего лишь иллюзию расширения политического пространства и политического участия, поэтому считаем несостоятельными высказывания ряда авторов, полагающих, что цифровизация и сетевизация политических отношений неизбежно демократизирует устоявшийся порядок отправления власти. В эпоху господства массмедиа, развития социальных сетей, многообразия транслируемой информации мы наблюдаем, что публика последовательно становится массой/толпой и таким же объектом манипуляции.

Влияние мировой ИКТ-парадигмы на состояние государственной системы, с точки зрения институциональных изменений, проявляется в поддержании разрыва между формальными и неформальными институтами, в интенсивном внедрении инноваций. Результатом является нарушение целостности социальной системы, разбалансированность ее отдельных частей, избыточное цифровое неравенство территорий,

Таблица. Данные по вакцинации в России и мире на 10:25 по МСК 27 апреля 2021 г.

Table. Vaccination data for Russia and the world as of 10:25 a.m. MSC April 27, 2021

№	Страна	Вакцинировано, чел.	Доля населения, %
1	Камбоджа	1 293 000	76,6
2	Сейшельские острова	63 686	64,7
3	Израиль	5 383 000	58,9
4	Великобритания	33 500 000	50,3
5	Катар	1 394 000	47,7
6	Чили	7 946 000	43,7
7	США	138 600 000	42,0
8	ОАЭ	3 480 000	38,4
9	Венгрия	3 576 000	36,6
...	...	...	...
57	Россия	11 300 000	7,7

Источник: [Коммерсантъ, 2021] / Source: [Kommersant, 2021]

населения и отдельных социальных групп. В таком случае следует говорить об актуализации для органов власти сложнейшей задачи – поддержания устойчивости

и безопасности собственной государственной системы в условиях преднамеренного стимулирования цифровизации публичного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авилова А.В. и др. (2019). Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции / под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН. 178 с. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0559-8>
- Володенков С.В. (2019а). Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5 (153). С. 341–364. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>
- Володенков С.В. (2019b). Интернет-коммуникация в глобальном пространстве современного политического управления: монография. М.: Проспект. 416 с.
- Корнилович В.А. (2020). Социальные детерминанты организации государственного стратегического управления // Вестник института социологии. Т. 11, № 2. С. 126–140. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.644>
- Кравченко С.А. (2019). Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. № 10. С. 48–57. <https://doi.org/10.31857/S013216250006186-7>
- Ло Д. (2006). Объекты и пространства (пер. с англ. В. Вахштайна) // Социологическое обозрение. Т. 5, № 1. С. 30–42.
- Луман Н. (2000). Решения в «информационном обществе» // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3 / отв. ред. А.О. Боронев. СПб. С. 29–42.
- Тард Г. (1893). Преступления толпы / пер. И.Ф. Иорданского; под ред. А.И. Смирнова. Казань: Н.Я. Башмаков. 44 с.
- Тард Г. (1899а). Публика и толпа: Этюд Габриэля Тарда / пер. Ф. Латернера. СПб.: Б-ка бывш. Иванова. 48 с.
- Тард Г. (1899b). Реформа политической экономии / пер. с фр. под ред. Л.Е. Оболенского. СПб.: В.И. Губинский. 100 с.
- Тард Г. (1903). Личность и толпа: Очерки по социальной психологии / пер. с фр. Е.А. Предтеченский. СПб.: А. Большаков и Д. Голов. 178 с.
- Тихонов А.В., Корнилович В.А. (2016). Социальное стратегирование как механизм экспликации интересов населения в системах управления // Личность. Культура. Общество. Т. 18, № 1-2 (89-90). С. 119–135.
- Тощенко Ж.Т. (2018). Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука. 350 с. С. 188, 189, 201, 206–207.
- Тощенко Ж.Т. (2019). Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. № 9. С. 51–63. <https://doi.org/10.31857/S013216250006669-8>
- Тощенко Ж.Т. (2020). Прекарная занятость – феномен современной экономики // Социологические исследования. № 8. С. 3–13. <https://doi.org/10.31857/S013216250009904-7>
- Тютин Д.В. (2014). Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей // Теория и практика общественного развития. № 5. С. 179–181.
- Al-Emadi A., Anouze A.L. (2018). Grounded theory analysis of successful implementation of e-government projects: Exploring perceptions of e-government authorities // International Journal of Electronic Government Research. V. 14, no. 1. Pp. 23–52. <http://doi.org/10.4018/IJEGR.2018010102>
- Ashaye O.R., Irani Z. (2019). The role of stakeholders in the effective use of e-government resources in public services // International Journal of Information Management. V. 49, Pp. 253–270. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.016>
- Baptista J.J., Wilson, A.D., and Galliers R.D. (2021). Instantiation: Reconceptualising the role of technology as a carrier of organizational strategizing // Journal of Information Technology. V. 36, no. 2. Pp. 109–127 <https://doi.org/10.1177%2F0268396220988550>
- Castells M. (2010). The rise of the network society: The information age: economy, society, and culture. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell. 597 p.
- Cegarra-Navarro J.-G., Pachón J.R.C., Cegarra J.L.M. (2012). E-government and citizen's engagement with local affairs through e-websites: The case of Spanish municipalities // International Journal of Information Management. V. 32, no. 5. Pp. 469–478. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2012.02.008>
- Cinderby S., de Bruin A., Cambridge H.M., Muhoza C., Ngabirano A. (2021). Transforming urban planning processes and outcomes through creative methods // Ambio. V. 50, no. 5. Pp. 1018–1034. <https://doi.org/10.1007/s13280-020-01436-3>
- Collins R. (2004). Interaction ritual chains. Princeton: Princeton University Press. 439 p.
- Rheingold H. (2002). Smart mobs: The next social revolution. New York: Basic Books. 266 p.

Rheingold H. (2012). *Net smart: How to thrive online*. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press. 336 p.

Spears R., Lea M. (1994). Panacea or panopticon? The hidden power in computer-mediated communication // *Communication Research*. V. 21, no. 4. Pp. 427–459. <https://doi.org/10.1177/009365094021004001>

Tyutin D.V., Gorbatov A.V., Gomaleev A.O., Maslennikova N.V., Ulibina L.K. (2019). Directions of state regional policy of spatial development // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. V. 8, no. 5. Pp. 2064–2074.

REFERENCES

Al-Emadi A. and Anouze A. L. (2018), “Analysis of the well-founded theory of successful implementation of e-government projects: the study of ideas about e-government bodies”, *International Journal of E-Government Research*, vol. 14, no. 1, pp. 23–52. <https://doi.org/10.4018/IJEGR.2018010102>

Ashaye O.R. and Irani Z. (2019), “The role of stakeholders in the effective use of e-government resources in the field of public services”, *International Journal of Information Management*, vol. 49, pp. 253–270. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.016>

Avilova A.V. et al. (2019), *European elections 2019: national responses to the dilemmas of European integration*, edited by Yu. D. Kvashnin, A.K. Kudryavtsev, N.S. Plevako, V.J. Schweitzer, IMEMO RAS, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0559-8>

Baptista J.J., Wilson A.D. and Galliers R.D. (2021), “Creating an instance: Rethinking the role of technology as a carrier of organizational strategy”, *Journal of Information Technology*, vol. 36, no. 2, pp. 109–127.

Castels M. (2010), *The rise of the network society: The information age: economy, society, and culture*, 2nd ed., Wiley-Blackwell, Oxford, UK.

Cegarra-Navarro J.-G., Pachon J.R.S. and Cegarra J.L.M. (2012), “E-government and citizen participation in local affairs through electronic websites: an example of municipalities in Spain”, *International Journal of Information Management*, vol. 32, no. 5, pp. 469–478. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2012.02.008>

Cinderby S., de Bruin A., Cambridge H.M., Muhosa C. and Ngabirano A. (2021), “Transform the processes and results of urban planning using creative methods”, *Ambio*, vol. 50, no. 5, pp. 1018–1034. <https://doi.org/10.1007/s13280-020-01436-3>

Collins R. (2004), *Ritual chains of interaction*, Princeton University Press, Princeton, USA.

Kornilovich V.A. (2020), “Social determinants in organizing government strategic management”, *The Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 11, no. 2, pp. 126–140. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.644>

Kravchenko S.A. (2019), “Digital risks, metamorphoses and centrifugal trends among the young people”, *Sociological Studies*, no. 10, pp. 48–57. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250006186-7>

Lo J. (2006), “Objects and spaces” (translated from English by V. Vakhshain), *Russian Sociological Review*, vol. 5, no. 1, pp. 30–42. (In Russian).

Luhmann N. (2000), “The solutions in the “information society”, *Problemy Teoreticheskoi Sotsiologii*, I. 3, responsible editor A.O. Boronev, St. Petersburg, pp. 29–42. (In Russian).

Rheingold H. (2002), *Smart mobs: The next social revolution*, Basic Books, New York, USA.

Rheingold H. (2012), *Net smart: How to thrive online*, Massachusetts Institute of Technology Press, Cambridge, UK.

Spears R. and Lea M. (1994), “Panacea or panopticon? The hidden power in computer communication”, *Communication Research*, vol. 21, no. 4, pp. 427–459. <https://doi.org/10.1177/009365094021004001>

Tard G. (1893), *Crimes of the crowd*, translated by I.F. Iordanskii, edited by A.I. Smirnov, N.Ya. Bashmakov, Russia. (In Russian).

Tard G. (1899a), *The audience and the crowd: A study by Gabriel Tard*, translated by F. Laterner, Former Ivanov’s Library, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Tard G. (1899b), *The reform of political economy*, translated from French by editorship of L.E. Obolenskii, V.I. Gubinskii, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Tard G. (1903), *Personality and the crowd: Essays on social psychology*, translated from French by E.A. Predtechenskii, A. Bolshakov i I. Golov, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Tikhonov A.V. and Kornilovich V.A. (2016), “Social strategizing as a mechanism for explicating the interests of the population in management systems”, *Lich`nost`. Kul`tura. Obshchestvo*, vol. 18, no. 1-2 (89–90), pp. 119–135. (In Russian).

Toshchenko Zh.T. (2018), *Precariat: from proto-class to a new class*, Nauka, Moscow, Russia. pp. 188, 189, 201, 206–207. (In Russian).

Toshchenko Zh.T. (2019), “The phenomenon of the precariat: theoretical and methodological problems of the study”, *Sociological Studies*, no. 9, pp. 51–63. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250006669-8>

Toshchenko Zh.T. (2020), “Precarious employment is a phenomenon of the modern economy”, *Sociological Studies*, no. 8, pp. 3–13. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250009904-7>

Tyutin D.V. (2014), “Evolution of new public management: logic of efficiency, productivity and management of public values”, *Theory and Practice of Social Development*, no. 5, pp. 179–181. (In Russian).

Tyutin D.V., Gorbатов A.V., Gomaleev A.O., Maslennikova N.V. and Ulibina L.K. (2019), “Directions of the state regional policy of spatial development”, *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, vol. 8, no. 5, pp. 2064–2074.

Volodenkov S.V. (2019a), “Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges and actors”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 5 (153), pp. 341–364. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>

Volodenkov S.V. (2019b), *Internet communication in the global space of modern political management: monograph*, Prospekt, Moscow, Russia. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ Official website of the Czech Pirate Party. Available at: <https://www.pirati.cz/> (accessed 30.03.2021).

² Official website of the blockchain party “Flux”. Available at: <https://voteflux.org/> (accessed 30.03.2021).

³ Seravin A. and Sokolova E. (2019), Modern technologies in electoral processes, *ANO EISR*. Available at: <http://eizr.ru/upload/iblock/a7b/a7bd-f841b6d38a360856703f6ab41fb6.pdf> (accessed 30.03.2021).

⁴ Galanina A. (2020), ITank-the party. World of Tanks will go to the State Duma, *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4215517> (accessed 30.03.2021).

⁵ Mediascope WEB-Index (2021), *Internet audience in Russia*. Available at: <https://webindex.mediascope.net/> (accessed 30.03.2021).

⁶ Eidman I. (2009), Political social networks: «spam» or the key to victory?, *LiveJournal*. Available at: <http://igeid.livejournal.com/38647.html> (accessed 30.03.2021).

⁷ Official website of the Direct Democracy Party. Available at: <https://digitaldem.ru/party> (accessed 30.03.2021).

⁸ Official website of the Active Citizen project. Available at: <https://ag.mos.ru> (accessed 30.03.2021).

⁹ The official portal of the government of the Moscow Oblast “Dobrodel”. Available at: <https://dobrodel.mosreg.ru/> (accessed 30.03.2021).

¹⁰ Russian social initiative. Available at: <https://www.roi.ru/> (accessed 30.03.2021).

¹¹ Federal portal of draft regulatory legal acts of the Russian Federation. Available at: <https://regulation.gov.ru/> (accessed 30.03.2021).

¹² Eidman I. (2009), Political social networks: «spam» or the key to victory?, *LiveJournal*. Available at: <http://igeid.livejournal.com/38647.html> (accessed 30.03.2021).

¹³ Insikt Group (2019), *Beyond hybrid war: How China exploits social media to sway American opinion*. Available at: <https://go.recordedfuture.com/hubfs/reports/cta-2019-0306.pdf> (accessed 30.03.2021).

¹⁴ Russian Public Opinion Research Center (VCIOM) (2019), *Digital voting in Russia: the first experiments and prospects*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/cifrovoe-golosovanie-v-rossii-pervye-eksperimenty-i-perspektivy> (accessed 30.03.2021).

¹⁵ Kommersant (2021), *Joint trials of the Sputnik V vaccine with AstraZeneca have begun*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4702487> (accessed 30.03.2021).

¹⁶ Khachaturov A. (2019), The generation of digital protest. How Telegram changed the rules of civil resistance in Hong Kong: the researcher explains, *Novaya Gazeta*. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/26/82119-pokolenie-tsifrovogo-protesta> (accessed 30.03.2021).